

Карта
ДИКИХ ЗЕМЕЛЬ
СЕВЕРА

Фонарная

Густошь

Великая река

ЖАРФАНГ

Разрушенный город великанов

Гигантский мост

ЭТИНСМУР

УЩЕЛЬЕ ВЕЛКАНОВ

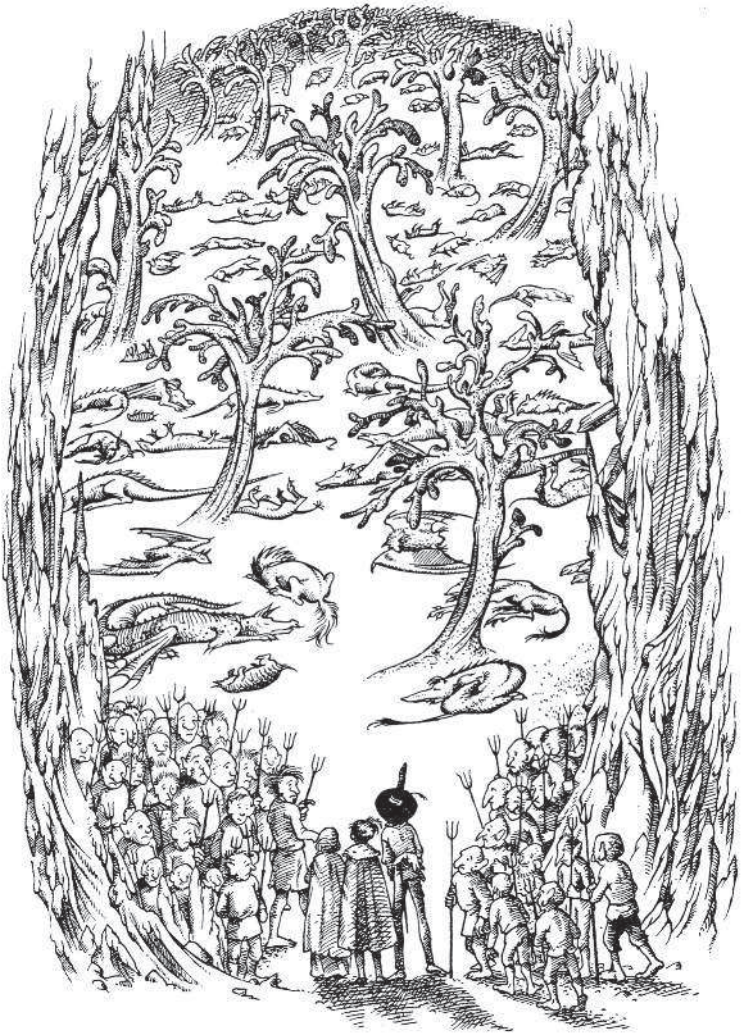
река Шрибл

БОЛОТО

НАРНИЯ

МОРЕ

To Nicholas Hardie

Посвящается Николасу Харди

Chapter 1

BEHIND THE GYM

It was a dull autumn day and Jill Pole was crying behind the gym.

She was crying because they had been bullying her. This is not going to be a school story, so I shall say as little as possible about Jill's school, which is not a pleasant subject. It was 'Co-educational,' a school for both boys and girls, what used to be called a 'mixed' school; some said it was not nearly so mixed as the minds of the people who ran it. These people had the idea that boys and girls should be allowed to do what they liked. And unfortunately what ten or fifteen of the biggest boys and girls liked best was bullying the others. All sorts of things, horrid things, went on which at an ordinary school would have been found out and stopped in half a term; but at this school they weren't. Or even if they were, the people who did them were not expelled or punished. The Head said they were interesting psychological cases and sent for them and talked to them for hours. And if you knew the right sort of things to say to the Head, the main result was that you became rather a favourite than otherwise.

That was why Jill Pole was crying on that dull autumn day on the damp little path which runs between the back of the gym and the shrubbery. And she hadn't nearly finished her cry when a boy came round the corner of the

Глава 1

ЗА ШКОЛОЙ

Стоял унылый осенний день, и Джил Поул плакала на заднем дворе школы. А плакала она потому, что её изводили. Но эта история не про школу, поэтому я буду рассказывать о школе, в которую ходила Джил, как можно меньше — не очень это приятная тема. Мальчики и девочки здесь учились вместе, поэтому школу называли смешанной, хотя некоторые считали, что смешалось всё главным образом в головах тех, кто ею руководил. Школьное начальство придерживалось мнения, что детям нужно позволять делать всё, что им заблагорассудится. К несчастью, десять-пятнадцать старших мальчиков и девочек обожали издеваться над остальными. Весь ужас, происходивший здесь, в любой другой, самой обычной, школе был бы пресечён, едва успев начаться, но здесь дело обстояло совсем иначе. Даже если мучителей и останавливали, то об исключении из школы или наказании не могло быть и речи. Директриса заявляла, что они представляют собой интересный психологический случай, звала их к себе и часами беседовала с ними. А тот, кто умел сказать правильные слова, и вовсе становился директорским любимчиком, и никак иначе.

Вот отчего этим унылым осенним днём Джил Поул плакала, стоя на узенькой мокрой тропинке, ведущей от заднего двора школы к зарослям кустарника. Она ещё не успела доплакать, когда из-за угла школы, на-

gym whistling, with his hands in his pockets. He nearly ran into her.

‘Can’t you look where you’re going?’ said Jill Pole.

‘All *right*,’ said the boy, ‘you needn’t start—’ and then he noticed her face. ‘I say, Pole,’ he said, ‘what’s up?’

Jill only made faces; the sort you make when you’re trying to say something but find that if you speak you’ll start crying again.

‘It’s *Them*, I suppose—as usual,’ said the boy grimly, digging his hands farther into his pockets.

Jill nodded. There was no need for her to say anything, even if she could have said it. They both knew.

‘Now, look here,’ said the boy, ‘there’s no good us all—’

He meant well, but he *did* talk rather like someone beginning a lecture. Jill suddenly flew into a temper (which is quite a likely thing to happen if you have been interrupted in a cry).

‘Oh, go away and mind your own business,’ she said. ‘Nobody asked you to come barging in, did they? And you’re a nice person to start telling us what we all ought to do, aren’t you? I suppose you mean we ought to spend all our time sucking up to *Them*, and currying favour, and dancing attendance on *Them* like you do.’

‘Oh, Lor!’ said the boy, sitting down on the grassy bank at the edge of the shrubbery and very quickly getting up again because the grass was soaking wet.

His name unfortunately was Eustace Scrubb, but he wasn’t a bad sort.

‘Pole!’ he said. ‘Is that fair? Have I been doing anything of the sort this term? Didn’t I stand up to Carter about the rabbit? And didn’t I keep the secret about Spivvins—under torture too? And didn’t I—’

‘I d-don’t know and I don’t care,’ sobbed Jill.

свистывая и засунув руки в карманы, появился мальчик и едва не налетел на неё.

— Смотри, куда идёшь! — проворчала Джил Поул.

— Да *ладно* тебе! — огрызнулся было мальчик, но, увидев её лицо, сменил тон: — Эй, Поул, что-то случилось?

Джил скривилась, как это часто бывает, когда хочешь что-то сказать, но понимаешь, что, стоит только начать, сорвёшься и заплачешь.

— Понятно: это опять *они*, — нахмурился мальчик, глубже засовывая руки в карманы.

Джил кивнула. Говорить было ни к чему — и так было всё ясно.

— Послушай, — сказал мальчик, — нехорошо, если нас всех...

Он хотел сделать как лучше, но *начал* так, словно собирался прочесть лекцию. Джил внезапно разозлилась, как это частенько случается, если вам не дали как следует выплакаться.

— Уходи, тебя это не касается! — вскинулась Джил. — Кто тебя просил вмешиваться? Хорошо тебе рассуждать, что нам всем нужно делать. Наверное, нужно всё время подлизываться к ним, заискивать, ходить перед ними на задних лапках, как это делаешь ты.

— О господи! — произнёс мальчик, усевшись было на траву возле кустарника, но тут же вскочив на ноги, потому что трава оказалась мокрая-премокрая.

Забавно, но его звали Юстэс Вред, хотя был он очень даже неплохим парнишкой.

— Поул! Разве это справедливо? Разве в этом семестре я так делал? Ведь это я схлестнулся с Картером насчёт кролика. Ведь это я не выдал Спивинса, несмотря ни на что. Разве не я...

— Н-не знаю и знать не хочу, — зарыдала Джил.

Scrubbs saw that she wasn't quite herself yet and very sensibly offered her a peppermint. He had one too. Presently Jill began to see things in a clearer light.

'I'm sorry, Scrubb,' she said presently. 'I wasn't fair. You have done all that—this term.'

'Then wash out last term if you can,' said Eustace. 'I was a different chap then. I was—gosh! what a little tick I was.'

'Well, honestly, you were,' said Jill.

'You think there has been a change, then?' said Eustace.

'It's not only me,' said Jill. 'Everyone's been saying so. *They've* noticed it. Eleanor Blakiston heard Adela Pennyfather talking about it in our changing room yesterday. She said, "Someone's got hold of that Scrubb kid. He's quite unmanageable this term. We shall have to attend to *him* next."'

Eustace gave a shudder. Everyone at Experiment House knew what it was like being 'attended to' by *Them*.

Both children were quiet for a moment. The drops dripped off the laurel leaves.

'Why were you so different last term?' said Jill presently.

'A lot of queer things happened to me in the hols,' said Eustace mysteriously.

'What sort of things?' asked Jill.

Eustace didn't say anything for quite a long time. Then he said:

'Look here, Pole, you and I hate this place about as much as anybody can hate anything, don't we?'

'I know I do,' said Jill.

Вред понял, что она не в себе, и благоразумно предложил ей мятную конфетку, не забыв и о себе. Очень скоро вещи предстали перед Джил в ином свете.

— Прости меня, Вред, — сказала она. — Это несправедливо. Ты и вправду делал так — в этом семестре.

— Тогда забудь прошлый семестр, если можешь, — попросил Юстэс. — Я тогда был совсем другой. Боже мой, кем я был раньше! Маленьким негодяем.

— Честно говоря, так и было, — кивнула Джил.

— Значит, по-твоему, я изменился? — спросил Юстэс.

— Не только по-моему, — ответила Джил. — Все так говорят. *Они* это тоже заметили. Элинор Блекистон слышала, как Адела Пеннифевер вчера говорила об этом в нашей раздевалке. Она сказала: «Что-то случилось с нашим малышом Вредом. В этом семестре он стал просто неуправляем. Видимо, придётся им заняться».

Юстэс вздрогнул. Все в этой школе знали, что будет, если *они* кем-нибудь займутся.

Оба замолчали, и было слышно только, как с ветвей лавра падали капли.

— А действительно: почему ты так изменился в последнем семестре? — нарушила молчание Джил.

— На каникулах со мной много чего странного произошло, — загадочно ответил Юстэс.

— Что же именно? — заинтересовалась Джил.

Юстэс долго молчал, но наконец заговорил:

— Послушай, Поул, мы с тобой ненавидим это место так, как только вообще можно что-нибудь ненавидеть, правда?

— Что касается меня — точно! — горячо отозвалась Джил.

'Then I really think I can trust you.'

'Dam' good of you,' said Jill.

'Yes, but this is a really terrific secret. Pole, I say, are you good at believing things? I mean things that everyone here would laugh at?'

'I've never had the chance,' said Jill, 'but I think I would be.'

'Could you believe me if I said I'd been right out of the world—outside this world—last hols?'

'I wouldn't know what you meant.'

'Well, don't let's bother about that then. Supposing I told you I'd been in a place where animals can talk and where there are—er—enchantments and dragons—and well, all the sorts of things you have in fairy-tales.' Scrubb felt terribly awkward as he said this and got red in the face.

'How did you get there?' said Jill. She also felt curiously shy.

'The only way you can—by Magic,' said Eustace almost in a whisper. 'I was with two cousins of mine. We were just—whisked away. They'd been there before.'

Now that they were talking in whispers Jill somehow felt it easier to believe. Then suddenly a horrible suspicion came over her and she said (so fiercely that for the moment she looked like a tigress):

'If I find you've been pulling my leg I'll never speak to you again; never, never, never.'

'I'm not,' said Eustace. 'I swear I'm not. I swear by everything.'

(When I was at school one would have said, 'I swear by the Bible.' But Bibles were not encouraged at Experiment House.)

'All right,' said Jill, 'I'll believe you.'

'And tell nobody?'

'What do you take me for?'

— Тогда, думаю, тебе можно доверять.

— И на том спасибо, — съехидничала Джил.

— Но это на самом деле страшный секрет. Послушай, Поул, ты веришь во всякое такое... Ну, в то, над чем здесь принято смеяться?

— Вообще-то не знаю, — протянула Джил, — но думаю, что верю.

— А ты поверишь, если я скажу, что побывал там, вне нашего мира, и случилось это в каникулы?

— Я просто не понимаю, о чём ты.

— Хорошо, не будем о мирах. Представь, что я побывал в таком месте, где животные разговаривают и где есть всякие чудеса — драконы там и другое такое, о чём пишут в сказках. — Вред ужасно смутился и покраснел.

— Как ты туда попал? — Джил тоже почему-то почувствовала странную неловкость.

— Единственно возможным способом — с помощью волшебства, — еле слышно отозвался Юстэс. — Я был с кузеном и кузиной — им это место знакомо.

Теперь, когда они перешли на шёпот, Джил почему-то стало проще поверить во всё сказанное. Внезапно её пронзило ужасное подозрение, и она заявила (с такой свирепостью, что на мгновение стала похожа на тигрицу):

— Если я узнаю, что ты дурачишь меня, то больше никогда не стану с тобой разговаривать. Слышишь? Никогда-никогда!

— Да нет же, — заверил её Юстэс. — Клянусь, что нет. Клянусь всем-всем.

(Во времена моего детства мы клялись на Библии, но в этой школе клятвы подобного рода не поощрялись.)

— Ладно, — согласилась Джил, — поверю тебе.

— И никому не скажешь?

— За кого ты меня принимаешь?